

УДК 330.341.42

Факторы реструктуризации рынков социальных услуг в условиях информационной экономики в России

О. А. Куликов

Куликов Олег Андреевич, аспирант кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, kulikovoleg@list.ru

Введение. Современная экономика, основанная на цифровых технологиях и новых моделях потребления, реструктурирует не только традиционные области предпринимательской деятельности, но и рынки, которые ранее не были подвержены влиянию частного капитала. Прежде всего это касается рынков, связанных с образованием и медицинской помощью.

Теоретический анализ. В основе понимания современной теории структурных изменений в экономической отрасли лежит концепция структурных сдвигов (качественных изменений) между тремя основными секторами (первичным, вторичным и третичным) (J. Kruger, C. Clark, S. Kuznets), обусловленных неравномерной динамикой их развития (О. Ю. Красильников). Теоретико-методологические подходы к изучению структурных сдвигов в современной экономике основываются на их оценке не как следствия, а как одного из источников экономического роста (J. Lin). На основе анализа структурных изменений определяются условия и задачи для активной структурной политики.

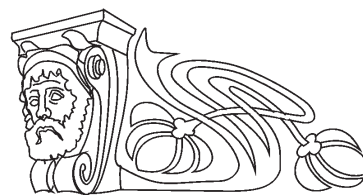
Эмпирический анализ. Декомпозированы факторы, влияющие на изменение структуры рынков сфер медицины и образования. Анализ реструктуризации рынков образовательных и медицинских услуг проводится по следующим направлениям: изменение характера спроса через новые модели потребления; изучение статистической информации о финансовых и натуральных объемах рынков медицинских и образовательных услуг; определение влияния государственной бюджетной политики в социальной сфере; оценка воздействия дисруптивных инноваций. **Результаты.** Среди наиболее значимых факторов, влияющих на экономическую структуру отраслей медицины и образования, выделяются такие, как: изменение клиентских предпочтений и модели потребления, реструктуризация рынка соответствующих услуг и появление новых внутрирыночных ниш, государственная политика, прямо или косвенно влияющая на перераспределение финансовых потоков внутри отраслей, и возросшее значение применения при производстве услуг современных цифровых технологий.

Ключевые слова: экономическая система, структурные сдвиги, рынок социальных услуг, цифровая экономика, эволюция потребительских моделей.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-4-370-376>

Введение

Совокупность структурных нововведений и технологических инноваций, меняющих экономические условия в России с наступлением информационной экономики, не только модифицируют

сложившиеся рынки традиционного предпринимательства, связанного с производством и сбытом различных товаров и услуг, но и создают новые, причем зачастую связанные с предоставлением услуг, которые ранее в нашей стране находились вне законов рыночной экономики. Прежде всего такие рынки появились в социальных сферах, связанных с образованием и медицинской помощью.

Теоретический анализ

Установление факторов, в результате влияния которых происходит изменение структуры рынков в определенных сферах, является одним из важнейших методов анализа экономической структуры в целом, а также помогает определить перспективы и направления развития социально-экономической среды внутри страны. Традиционно важными для России как для социально ориентированного государства являлись бюджетные учреждения образования и здравоохранения, которые в последнее десятилетие переживают определенную реструктуризацию и находятся в состоянии постоянной конкуренции с растущим частным сектором.

В этой связи важно понятие определения структурных изменений в экономической отрасли, а также связанная с ним система социально-экономических моделей. В рамках современных структуралистских концепций структурные изменения рассматриваются не как следствие, а как один из источников экономического роста [1, с. 198]. Следует отметить, что «на сегодняшний день не существует общей теории структурных изменений, однако есть различные концептуальные подходы, которые касаются объяснения структурных сдвигов между тремя основными секторами частного сектора (первичным, вторичным и третичным) и между отраслями внутри этих секторов» [2, с. 360]. Сюда, прежде всего, можно отнести концепцию, обосновывающую существование систематической последовательности развития первичного, вторичного и третичного секторов экономики [3, с. 108–109], а также связанные с этим подходом обобщения С. Кузнеця, который, в частности, писал, что «быстрые изменения в структуре производства неизбежны – с учетом

дифференцированного влияния технологических инноваций на ряд производственных секторов, разной эластичности внутреннего спроса на различные потребительские товары по доходам и меняющихся сравнительных преимуществ во внешней торговле» [4, с. 250].

О. Ю. Красильников понимает под структурным сдвигом «качественное изменение взаимосвязей между сопоставимыми элементами макроэкономической системы, обусловленное неравномерной динамикой соотношения их количественных характеристик» [5, с. 24]. Таким образом, О. Ю. Красильников определяет структурные сдвиги как явление, видоизменяющее взаимосвязи между частями структур и способное образовать новую структуру.

На основе анализа структурных изменений определяются условия и задачи для активной структурной политики, определяются основные драйверы и направления прогрессивных изменений. Это особенно важно для сфер экономики, имеющих «социальное» измерение.

Эмпирический анализ

Факторы, влияющие на изменение структуры рынков медицинских и образовательных услуг, декомпозированы по нескольким группам, имеющим наибольшее значение именно для указанных рынков.

1. Изменение характера спроса через новые модели потребления и потребительские ожидания.

Исходя из данных Росстата бюджета домохозяйств, которые проанализировали экономисты «ВТБ Капитал», следует, что на товары и услуги жители России тратят около 74% от общей суммы своего дохода, из них около 5% – на приобретение медицинских и образовательных услуг: по разным оценкам, примерно 3,7% – на посещение негосударственных учреждений здравоохранения и 1,1% – на образование [6].

Ниже приведены сравнительные показатели потребительских трат в сфере медицины в разных странах в процентном соотношении (рис. 1) [7].

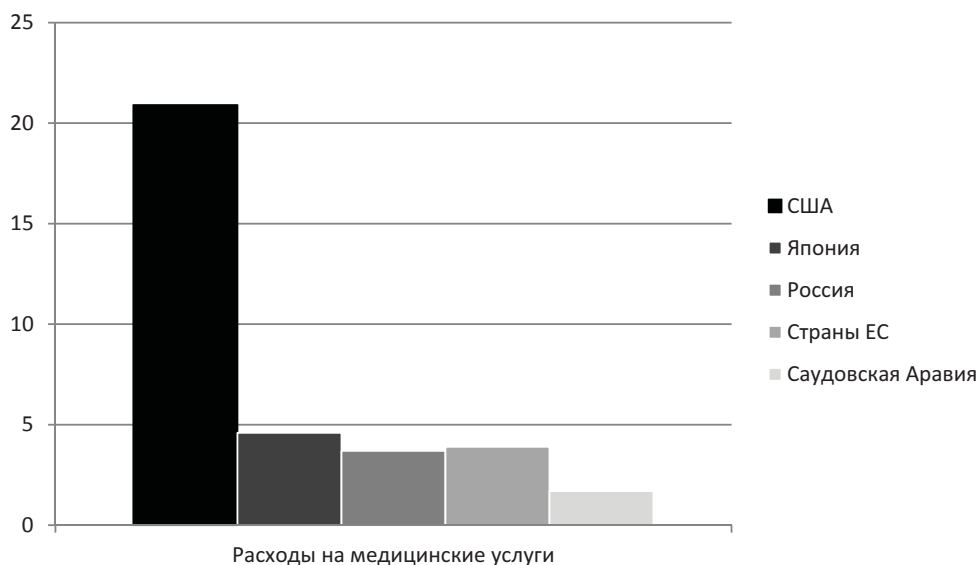

Рис. 1. Потребительские траты в сфере медицины в разных странах, %

Fig. 1. Consumer spending in the field of medicine in different countries, %

Существенно отличается показатель доли расходов у граждан США, однако в первую очередь это обусловлено действующей в Америке частной системой здравоохранения, затраты на которую поступают в медицинские клиники напрямую от потребителя.

При этом россияне при изменении доходов, повышении налогов или цен на товары и услуги не склонны менять долю своих расходов на медицинскую помощь: потребление сокращалось не более чем на 1,65%, а на образовательные услуги,

наоборот, увеличивалось. В первую очередь, речь идет о высшем образовании, которое в России стало своеобразной социальной нормой еще с 90-х гг. XX в.

Немаловажным является и то, что современный российский потребитель до сих пор находится в состоянии перехода от советской модели потребления к более современной, отвечающей условиям новой экономической действительности. Большая часть населения по-прежнему воспринимает свой доход как источник удовлет-

ворения ежедневных потребностей (продуктов питания, одежды и обуви), а ответственность, связанную с обеспечением медицинской помощи и образования, склонно перекладывать на государство.

Однако постепенная эволюция потребительской модели поведения в России происходит, потому что ее изменение протекает под влиянием не только социально-экономических или политических факторов, но и связано со вступлением в экономически активную жизнь новых поколений людей Y и Z, которые видят наибольшую полезность для себя в получении дополнительного образования и более склонны регулярно следить за состоянием своего здоровья. Эти новые потребительские ожидания накладывают на подход к организации предоставления услуг актуальные требования, которые на данный момент большинство государственных учреждений не может обеспечить. Маркетингизация, клиентоориентированность, оперативность и своевременность предоставления услуг образования и медицины традиционно не являлись целевыми показателями соответствующих государственных учреждений и, как следствие, стали основными точками роста и конкурентным преимуществом частного бизнеса в этих сферах.

2. Увеличение объемов рынков медицинских и образовательных услуг.

Большую роль в изменении подходов в образовательной и медицинской деятельности экономических субъектов будут играть не только простые домохозяйства, но и крупные предприятия и их объединения. Прежде всего, это обусловлено новыми рыночными условиями, возникшими в ходе четвертой промышленной революции – необходимость постоянной реструктуризации внутри предприятия, динамичное развитие и ориентированность на активное внедрение инноваций в работу компании, а также модернизация существующих производственных мощностей. Эти тренды, в свою очередь, формируют требования к сотрудникам, в которых заинтересованы крупные отечественные холдинги. Для эффективной работы предприятия необходимы специалисты, обладающие не только фундаментальными знаниями соответствующей сферы, но и имеющие базовые навыки командной работы, способные применять теоретические правила и нормы на практике. Опыт российских предприятий показывает, что после получения профильного образования требуется дополнительный временной отрезок, чтобы не только интегрировать нового специалиста в коллектив, но и провести дополнительное обучение в соответствии со спецификой отраслевого направления, которое может занять до нескольких месяцев.

Совокупность этих факторов привела к необходимости создания внутри крупных предприятий корпоративные университеты и центры для подготовки кадров. Эта практика перенята у зарубежных компаний: на сегодняшний день одни из сильнейших структур такого профиля в стране – школы «ВАТ» и «Mars», т.е. иностранных компаний. Изначально они были созданы в их головных компаниях, а в российские структурные подразделения была перенесена методология.

Отечественные корпорации поддерживают этот тренд, и внутри таких компаний, как «РЖД», «Сбербанк», «Норильский никель», «Магнитогорский меткомбинат», «Росгосстрах», МТС, «Вымпелком», ВТБ, «Транснефть» и других, существуют программы, направленные на предоставление дополнительного образования сотрудникам внутри компании [8].

Нельзя назвать такие организации университетами в классическом понимании, так как они, как минимум на начальном этапе, не имеют собственной полноценной материально-технической базы, а преподавательский состав может быть сформирован из действующих преподавателей профильных государственных образовательных учреждений. Однако это не значит, что подобные корпоративные учебные центры не перерастут в будущем в полноценные образовательные организации, поддерживающие стратегию компании и корпоративную культуру головной корпорации.

К примеру, в действующем с 2010 г. корпоративном университете ОАО «РЖД» было разработано около 200 образовательных программ (в очном и дистанционном формате), по которым прошли обучение более 65 000 руководителей и ключевых специалистов ОАО «РЖД». Более 5000 человек прошли оценку корпоративных компетенций методом ассессмент-центра. В организации реализуется четырехступенчатая система корпоративного бизнес-обучения, соответствующего уровню мини-MBA (программы «Корпоративный лидер», «Корпоративный менеджмент», Корпоративная стратегия» и «Стратегический менеджмент») [9].

Стремление крупных компаний самостоятельно регулировать процесс профильной подготовки и дополнительного образования своих сотрудников также обусловлено необходимостью постоянной модернизации производственных мощностей и динамично меняющимися условиями рынков. Частный отечественный сектор экономики быстрее государственных организаций воспринимает и реагирует на появление технологических инноваций, и в соответствии

с этими изменениями предприятия постоянно корректируют свою стратегию выживания на рынке. Эффективность реализации такой стратегии во многом зависит от компетентности как топ-менеджеров компании, так и рядовых специалистов, занятых непосредственно производственным процессом. Таким образом, человеческий ресурс в условиях информационной экономики становится одним из основных конкурентных преимуществ на рынке, что в свою очередь мотивирует его крупных участников на инвестиции в сферу образования [10].

Выстраивается своеобразный симбиоз подготовки качественных кадров – государственные образовательные учреждения обеспечивают будущих специалистов базовыми теоретическими знаниями, а внутрикорпоративные университеты дополняют их узкоспециализированными навыками и прикладными практиками. Однако то, как распределятся роли между этими взаимодополняющими друг друга сторонами в новых социально-экономических условиях, точно спрогнозировать практически невозможно.

Спрос на медицинские услуги у крупных компаний также увеличивается в последние

годы. В первую очередь, это обусловлено усилившимся административным контролем над соблюдением законодательной базы в части проведения профилактических, пред-/после-сменных, пред-/послерейсовых, периодических медицинских осмотров, а также усилившейся в период экономических потрясений борьбой за рынок дополнительного медицинского страхования и крупных клиентов в лице государственных корпораций. Фактически в частном медицинском сегменте формируется новое направление – производственная медицина.

3. Государственная политика в социальных сферах.

Статьи государственных расходов, учитывающие федеральный и региональные бюджеты, в сфере медицинских и образовательных услуг традиционно занимают значительную долю среди остальных отраслей финансирования. Для сравнения на графике представлены консолидированные бюджеты по пяти основным направлениям: общегосударственные вопросы, образование, национальная оборона, национальная безопасность и правоохранительная деятельность, здравоохранение (рис. 2).

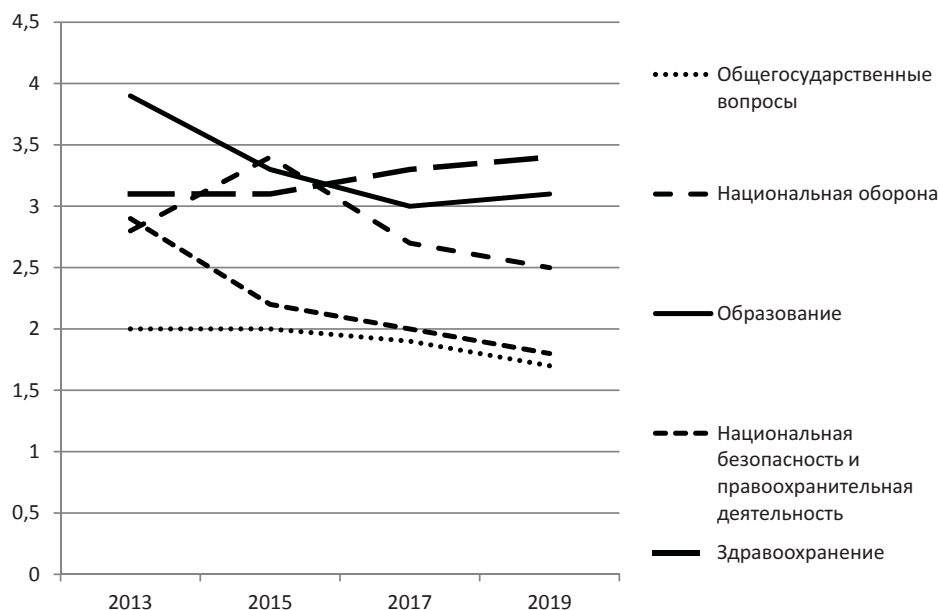

Рис. 2. График динамики изменения консолидированных бюджетов России с 2013 по 2019 г.
Fig. 2. Graph of the dynamics of changes in the consolidated budgets of Russia from 2013 to 2019

Из графика видно, что расходы государства на здравоохранение за последние три года имели тенденцию к росту, в то время как на образование, наоборот, – снижались с 2013 г. и только с 2017 г. за два года возросли на 0,1 трлн руб. Несмотря на противоположность этих двух векторов в финансировании, именно

такая политика Правительства России стала одним из факторов реструктуризации обеих сфер [11].

Сами рынки на протяжении рассматриваемого периода ежегодно наращивали объем, причем как в денежном выражении, так и в количестве оказанных услуг.

С 2013 г. рынок медицинских услуг в среднем растет не меньше чем на 5% в год, а в 2018 г. их оборот в России вырос на 11,6% по сравнению с 2017 г. Основным фактором роста данного показателя стало увеличение средней цены приема на 9,8% по сравнению с 2017 г. Однако, несмотря на то что выручка медицины растет опережающими темпами по отношению к численности приемов, из-за изменения структуры потребительского спроса на данный вид услуг, а также растущие требования к качеству оснащения медицинских организаций можно говорить о том, что сегмент частного здравоохранения сохранит динамику роста, сложившуюся за последние годы. Бюджетные инвестиции в государственную систему здравоохранения заставляют частные учреждения совершенствовать свою материально-техническую базу, формировать новые рыночные ниши (в пример можно привести недавно появившееся направление – телемедицина), а также участвовать в проектах по государственно-частному партнерству.

К 2021 г. эксперты ожидают рост рынка образования в целом до 2 трлн рублей, и, согласно их прогнозам, доля частного бизнеса составит около 18,9%. Несмотря на то что, в отличие от медицинской сферы, рынок образования в России характеризуется большей государственностью и централизованным финансированием, в ряде его сегментов ежегодно наблюдается увеличение доли частного капитала.

Согласно исследованиям Министерства образования России, рынок дошкольного образования на более чем 7% относится к коммерческим предприятиям. Кроме того, частному бизнесу практически на 100% принадлежит сегмент дополнительного школьного образования.

На фоне проведения достаточно жесткой государственной политики в отношении высших учебных заведений в стране, где за последние 10 лет было сокращено около 30%, рынок дополнительного профессионального образования показывает устойчивый рост. В 2018 г. оборот этого рынка в России вырос на 12,4% и достиг 103,8 млрд рублей, из которых всего 29,3% было профинансировано государственным бюджетом [12].

4. Появление деструктивных инноваций.

Во многом рост рынка услуг в эпоху информационной экономики обусловлен развитием цифровых технологий, каналов коммуникаций с клиентами и сокращением издержек на базовые бизнес-процессы предприятий.

В России, где государственные предприятия социальной сферы имеют достаточно высокий уровень бюрократизации, современные цифровые технологии проходят более длительную

апробацию и, как следствие, не приносят экономического эффекта, аналогичного с опытом иностранных компаний соответствующего профиля. Передовые коммуникационные, медицинские и образовательные технологии и инновации, от которых уже отказались за рубежом или в частном отечественном сегменте, на данный момент продолжают использоваться в бюджетных организациях. Это сказывается на многих факторах, формирующих эффективность учреждения, – репутации и потребительских ожиданиях, положению на рынке и конкурентоспособности внутри отрасли [13].

Результаты

Таким образом, среди наиболее значимых факторов, влияющих на экономическую структуру отраслей медицины и образования, можно выделить изменение клиентских предпочтений и модели потребления, реструктуризацию рынка соответствующих услуг и появление новых внутрирыночных ниш, государственную политику, прямо или косвенно влияющую на перераспределение финансовых потоков внутри отраслей, и возросшее значение применения при производстве услуг современных цифровых технологий.

При анализе влияния этих факторов на существующие рынки медицины и образования можно отметить, что за последнее время заметно увеличилась значимость частного капитала. На сегодняшний день нельзя однозначно констатировать, что негосударственный капитал сформировал независимые отрасли здравоохранения и образования внутри страны. При этом сохраняется динамика роста объемов сфер этих услуг, а также увеличивается количество социально-экономических процессов, стимулирующих их развитие.

Список литературы

1. *Lin J. Y.* New Structural Economics : A Framework for Rethinking Development // The World Bank Research Observer. 2011. Vol. 26, iss. 2. P. 193–221. DOI: <https://doi.org/10.1093/wbro/lkr007>
2. *Kruger J. J.* Productivity and Structural Change : a Review of the Literature // Journal of Economic Surveys. 2008. Vol. 22, iss. 2. P. 330–363. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6419.2007.00539.x>
3. *Clark C.* The Conditions of Economic Progress. L. : Macmillan&Co, 1957. 720 p.
4. *Kuznets S.* Modern Economic Growth : Findings and Reflections // American Economic Review. 1973. Vol. 63, № 3. P. 247–258.
5. *Красильников О. Ю.* Теоретико-методологические основы исследования структурных сдвигов в современной экономике : дис. ... д-ра экон. наук. Саратов. 2001. 312 с.

6. Россияне готовы экономить на здоровье, но не на образовании // *Ведомости* : [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/03/23/754675-ekonomit-na-zdorove> (дата обращения: 30.06.2019).
7. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование // Гуманитарные технологии. Аналитический портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (дата обращения: 30.06.2019).
8. Частное образование в России // Центр стратегических разработок : [сайт]. URL: <https://www.csr.ru/news/chastnoe-obrazovanie-v-rossii/> (дата обращения: 30.06.2019).
9. Корпоративный университет РЖД. URL: <http://universitetrzd.ru> (дата обращения: 30.06.2019).
10. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Изд-во «Э», 2017. 207 с.
11. Все еще социальное государство // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/12/15/584fd32e9a7947c251265ede> (дата обращения: 30.06.2019).
12. В 2018 г. оборот рынка дополнительного профессионального образования в России вырос на 12,4% и достиг 104 млрд руб. // РБК : [сайт]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10773/>(дата обращения: 30.06.2019).
13. ООО «Эрнст энд Янг – оценка и консультационные услуги» // Исследование рынка коммерческой медицины в России. URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-health-care-report-2017-rus/\\$FILE/ey-health-care-report-2017-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-health-care-report-2017-rus/$FILE/ey-health-care-report-2017-rus.pdf) (дата обращения: 30.06.2019).

Образец для цитирования:

Куликов О. А. Факторы реструктуризации рынков социальных услуг в условиях информационной экономики в России // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 370–376. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-4-370-376>

Factors of Social Services Markets' Restructuring in the Information Economy in Russia

O. A. Kulikov

Oleg A. Kulikov, <https://orcid.org/0000-0003-0117-3563>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, kulikovoleg@list.ru

Introduction. A modern economy, based on digital technologies and new consumption patterns, is restructuring not only traditional areas of business, but also markets that were not previously influenced by private capital. First of all, this applies to markets related to education and medical care. **Theoretical analysis.** The understanding of the modern theory of structural changes in the economic sector is based on the concept of structural shifts (qualitative changes) between the three main sectors (primary, secondary and tertiary) (J. Kruger, C. Clark, S. Kuznets), due to the uneven dynamics of their development (O. Yu. Krasilnikov). Theoretical and methodological approaches to the study of structural changes in modern economics are based on their assessment not as a consequence, but as one of the sources of economic growth (J. Lin). Based on the analysis of structural changes, conditions and tasks for an active structural policy are determined. **Empirical analysis.** The factors influencing the change in the structure of markets in the fields of medicine and education are decomposed. An analysis of the educational and medical services markets' restructuring is carried out in the following areas: changing the nature of demand through new consumption patterns; the study of statistical information on the financial and physical volumes of the medical and educational services' markets; determination of the state budgetary policy impact in the social sphere; assessment of disruptive innovations' impact. **Results.** Among the most significant factors influencing the economic structure of the medical and educational sectors, there are such as changes in customer preferences

and consumption patterns, market for relevant services' restructuring and the emergence of new internal market niches, state policy that directly or indirectly affects the redistribution of financial flows within industries and the increased importance of modern digital technology application in the production of services. **Keywords:** economic system, structural changes, social services market, digital economy, evolution of consumer models.

References

1. Lin J. Y. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development. *The World Bank Research Observer*, 2011, vol. 26, iss. 2, pp. 193–221. DOI: <https://doi.org/10.1093/wbro/lkr007>
2. Kruger J. J. Productivity and Structural Change: a Review of the Literature. *Journal of Economic Surveys*, 2008, vol. 22, iss. 2, pp.330–363. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6419.2007.00539.x>
3. Clark C. *The Conditions of Economic Progress*. London, Macmillan&Co, 1957. 720 p.
4. Kuznets S. Modern Economic Growth: Findings and Reflections. *American Economic Review*, 1973, vol. 63, no. 3, pp. 247–258.
5. Krasilnikov O. Yu. *Teoretiko-metodologicheskiye osnovy issledovaniya strukturnykh sdvigov v sovremennoy ekonomike* [Theoretical and methodological foundations of the study of structural changes in the modern economy]. Diss. Dr. Sci. (Econ.). Saratov, 2001. 312 p. (in Russian).
6. Russians are ready to save on health, but not on education. *Vedomosti*. Site. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/03/23/754675-ekonomit-na-zdorove> (accessed 30 June 2019) (in Russian).
7. The rating of the countries of the world in terms of spending on education. *Gumanitarnye tekhnologii*.

- Analiticheskiy portal* (Humanitarian technologies. Analytical portal). Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (accessed 30 June 2019) (in Russian).
8. Private education in Russia. *Tsentr strategicheskikh razrabotok* (Center for Strategic Research. Site). Available at: <https://www.csr.ru/news/chastnoe-obrazovanie-v-rossii/> (accessed 30 June 2019) (in Russian).
 9. Corporate University of Russian Railways. Available at: <http://universitetrzd.ru> (accessed 30 June 2019) (in Russian).
 10. Schwab K. *Chetvertaia promyshlennaiia revoliutsiya* [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow, Izd-vo "E", 2017. 207 p. (in Russian).
 11. Still a social state. *RBC. Site*. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2016/12/15/584fd32e9a7947c251265ede> (accessed 30 June 2019) (in Russian).
 12. In 2018, the turnover of the market for continuing professional education in Russia grew by 12.4% and reached 104 billion rubles. *RBC. Site*. Available at: <https://marketing.rbc.ru/articles/10773/> (accessed 30 June 2019) (in Russian).
 13. Ernst & Young – Evaluation and Consulting Services LLC. *Issledovaniye rynka kommercheskoy meditsiny v Rossii* (Commercial Medicine Market Research in Russia). Available at: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-health-care-report-2017-rus/\\$FILE/ey-health-care-report-2017-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-health-care-report-2017-rus/$FILE/ey-health-care-report-2017-rus.pdf) (accessed 30 June 2019) (in Russian).

Cite this article as:

Kulikov O. A. Factors of Social Services Markets' Restructuring in the Information Economy in Russia. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 370–376 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-4-370-376>
